

Верно, в этом мире Чай Жун зовётся Го Жун, а после смерти удостоен посмертного титула Тай-цзун. Поправившись, Го Жун, не зря считавшийся лучшим политиком и военачальником Пяти династий, выбрал путь «сначала север, потом юг», крепко держался его и в итоге объединил Поднебесную. После объединения он предпринял шесть северных походов, полностью вытеснив киданей и нючжэней из Восточной Азии. Самая широкая территория по площади превосходила даже процветающую Танскую империю.

Внутри страны Го Жун также предпринял немалые усилия. Он разделил гражданское и военное управление, учредил Тайный совет для управления всеми военными делами и создал Политический зал для контроля над шестью министерствами и государственными делами. После умиротворения Поднебесной он перенёс столицу в Лоян.

Правив тридцать два года, Го Жун скончался в Лояне, в истории он известен как Чжоуский Тай-цзун. Что касается Чжао Куаньиня, в этой жизни он дослужился лишь до маршала императорской гвардии, его титул — Герцог Сун.

После Тай-цзуна династия Поздняя Чжоу просуществовала более шестисот лет, сменилось тридцать два императора. Вплоть до последнего из них, Чжоуского Сы-цзуна, который своими реформами вызвал всеобщее недовольство, и тогда его свергла наша династия.

Основатель нашей династии носил фамилию Чжэн, родом он был из Цзянцзо, несколько поколений до него были простыми земледельцами. В то время в конце династии Чжоу царил полный хаос, народ голодал. К тому же нючжэни, которые спокойно жили на севере несколько сотен лет, снова поднялись и то и дело совершали набеги на Центральные равнины. Великий Преддок скрепя сердце собрал более ста земляков и поднял знамя восстания против Чжоу. Сначала он захватил Цзяндун как базу, затем принял собственную фамилию в качестве названия государства, основав Династию Великий Чжэн, со столицей в Цзиньлине.

Среди тех, кто вместе с Великим Преддоком завоёвывал Поднебесную, наибольшие заслуги имели шестеро. Четверо были пожалованы титулами ванов неимператорской крови — Бэйцзинский ван, Наньаньский ван, Сининский ван, Дунпинский ван. Оставшиеся двое — два патриарха семьи Цзя, Цзя Юань и Цзя Янь.

Если говорить по справедливости, военные заслуги семьи Цзя были не меньше, чем у тех четырёх ванов. Во всей Великой Чжэн их заслуги были уникальными. Особенно Жунго-гун Цзя Юань: он не только несколько раз лично сражался бок о бок с Великим Преддоком, но и привёл войска, взявшие город Цзиньлин.

Великий Преддок изначально планировал пожаловать обоим братьям Цзя Юаню и Цзя Яню титулы ванов, чтобы таким образом отплатить за их верность. Но эти два патриарха происходили из влиятельного клана Цзяннани, они слишком хорошо знали все хитрости чиновничьей среды. Они прекрасно понимали — если перегнуть палку, рано или поздно возникнут проблемы. Поэтому они наотрез отказались от титула вана.

Видя это, Великий Преддок, учитывая заслуги братьев, поставил их на первые два места среди

восьми герцогов-основателей и пожаловал им титулы Жунго-гуна и Нинго-гуна.

Позже Великий Преддок и Жунго-гун Цзя Юань один за другим погибли во время северных походов. Наследный принц Чжэн Линь принял трон прямо в военном лагере, изменив девиз правления на Цзиннин.

Сын Цзя Юаня, Цзя Дайшань, был приближен императором Цзиннином, получил должность маршала авангарда и продолжил северный поход. В то время Нинго-гун Цзя Янь из-за плохого здоровья остался в Цзиньлине лечиться. Услышав эту новость, он, преодолевая болезнь, вышел и быстро уладил все похоронные дела Жунго-гуна. Он также выбрал для Цзя Дайшаня невесту — дочь маркиза Баолина, чтобы она вышла замуж и взяла на себя управление домом в поместье Жунго.

Прибыв на фронт, Цзя Дайшань воевал яростно и умно, быстро завоевав доверие императора Цзиннина и военачальников. Он утвердился в армии.

Так прошло более десяти лет. Цзя Дайшань был доверенным генералом императора Цзиннина и участвовал во всех битвах. Будь то уничтожение Чжоу или позднейшие войны, он везде стяжал заслуги. За эти заслуги он унаследовал титул Жунго-гуна. Император Цзиннин также, в виде исключения, даровал ему второй зал — Зал Жунси.

Когда наша династия окончательно завоевала Поднебесную, территория была сравнима с империей Чжоу. Единственная неудача — несколько сражений с нючжэнями в Ляодуне, где мы не добились преимущества, оставив проблему на будущее.

Но из-за двух поколений войн, длившихся десятилетиями, казна была опустошена. Народ страдал неописуемо. Император Цзиннин сохранил ясный ум и понял, что такой курс опасен. В первый месяц шестнадцатого года Цзиннина он издал указ о самокритике, объявил о прекращении войн, чтобы народ мог перевести дух. Чтобы защититься от нючжэней, он, следуя принципу «Сын Неба защищает врата государства, государь умирает за алтари земли», перенёс столицу в Бэйпин, переименовав его в Шэньцзин.

Нинго-гун Цзя Янь умер от болезни в восьмом году Цзиннина в Цзиньлине. Его сын Цзя Дайхуа любил читать и писать, не любил оружие. Не имея военных заслуг, по старым правилам двора он унаследовал лишь титул генерала первого ранга Божественной мощи.

В двадцать втором году Цзиннина Цзя Дайшань скончался в Шэньцзине. Его старший сын Цзя Шэ унаследовал титул генерала первого ранга Божественной мощи. Младший сын Цзя Чжэн благодаря прошению, поданному Цзя Дайшанем перед смертью, получил должность помощника начальника Министерства общественных работ.

В двадцать восьмом году Цзиннина император Цзиннин также умер от болезни. По гражданским и военным достижениям он не уступал Великому Преддоку, его храмовое имя было установлено как Святой Преддок.

После смерти императора Цзиннина его тридцативосьмилетний сын наследный принц Чжэн Мин вступил на трон, девиз правления — Юнъань. Но император Юнъань с детства был слаб здоровьем, правил лишь двенадцать лет и не смог продолжать. Он передал трон нынешнему императору.

На четвёртый год Лунчжэна правит император Чжэн И.

У Цзя Чжипо затекла шея, он поднял голову, потёр её и принялся медленно приводить в порядок мысли.

Прикинув время, он понял, что до начала настоящих событий осталось ещё несколько лет. Сейчас семья Цзя в относительном спокойствии, но рано или поздно случится беда. Нельзя просто сидеть и ждать.

В особняке Жунго уже начали появляться случаи, когда слуги притесняют хозяев. Проблема в том, что за этими дерзкими слугами стоят либо Цзя Му, либо госпожа Ван, так что сейчас их не тронуть. Приходится искать другие пути.

Внезапно он вспомнил одну вещь.

Династия Сун не появилась в этом мире. Великая Чжоу существовала шестьсот лет, было много литераторов, но из восьми великих мастеров эпох Тан и Сун все шесть, относящиеся к Сун, исчезли. В его голове хранились стихи, которые он запомнил, когда преподавал китайский язык в Уханьском университете — стихи Тан и Сун, полным-полно.

Глаза Цзя Чжипо заблестели.

Сейчас есть три пути: торговля, учёба, сдача экзаменов. Сначала нужно встать на ноги, накопить силы, чтобы в будущем вернуть себе инициативу в особняке Цзя. Это правильный путь.

Однако он не собирался, как Цзя Дайхуа или Цзя Цзин, с головой уходить в чиновничью среду. Семья Цзя добилась положения благодаря военным заслугам, и титул нужно вернуть.

Это дело будущего. Сейчас нужно отправиться к Ван Сифэн и занять у неё серебра для стартового капитала.

Дверь открылась. Фэнцзе вошла в кабинет с чашкой супа из лотосовых семян.

Ван Сифэн в последние дни была в отличном настроении.

Она думала, что вышла замуж за беспутного повесу. Но после свадьбы Второй господин Лянь

словно стал другим человеком — не только распустил всех прежних наложниц, но и прямо сказал ей, что из четырёх приданных служанок ему нужна только Пинъэр. Фэнцзе, разумеется, обрадовалась и даже сама предложила через некоторое время сделать Пинъэр наложницей, выбрав подходящий день.

События второго дня после свадьбы окончательно убедили её в этом мужчине. Когда они отправились в Двор Восточной линии приветствовать Цзя Шэ, тот как раз собирался напасть на неё, но Цзя Чжипо, рискуя быть наказанным, сумел парировать все его слова. С того дня Ван Сифэн твёрдо решила жить с ним душа в душу.

Поэтому, услышав, что Цзя Чжипо хочет занять денег, она улыбнулась:

— Разве моё не является твоим? Ты хочешь пустить в ход моё приданое?

Цзя Чжипо кивнул:

— Я хочу накопить немного личных денег для нашей маленькой семьи. Если использовать серебро из общей казны или брать из своих средств, то, когда дело разрастётся, за нами обязательно будут следить. Если же взять твоё приданое, таких проблем не будет.

Ван Сифэн понимала это и не стала возражать. Но при этом она вспомнила другое дело.

— Кстати, второй господин, сегодня вторая госпожа сказала мне кое-что. Она говорит, что уже стара, должна заботиться о Баоюе и не имеет сил заниматься делами семьи, поэтому хочет передать мне внутренние дела особняка. Ещё она сказала, что второй господин тоже подумывает поручить тебе внешние дела.

Цзя Чжипо опешил.

Госпожа Ван так торопится? Она толкает их в огонь.

— Ты согласилась?

Лицо Цзя Чжипо изменилось.

Если она действительно возьмётся за это опасное дело, Ван Сифэн, как в оригинальной книге, будет изо всех сил выбиваться из сил, поставит на кон свою репутацию и тайно будет давать деньги в рост.

К счастью, Ван Сифэн не разочаровала его.

— Я не согласилась. Сначала я хотела взять, ведь ты — наследник титула Жунго, и дела этого дома рано или поздно будут нашими. Но ты недавно наставлял меня ничего не скрывать от тебя. Поэтому я сказала второй госпоже, что должна вернуться и посоветоваться с тобой.

Камень с души Цзя Чжипо упал.

Значит, его усилия за последние дни не пропали даром.

По логике, слова Ван Сифэн разумны. В обычных знатных семьях, когда старший сын женится, его жена должна принять ключи от управления домом от свекрови. Это не значит, что свекровь полностью отстраняется, но все важные дела должна взять на себя невестка.

Яркий пример — поместье Нин. Когда Юши вошла в семью как вторая жена, она была молода, но когда Цинь Кэцин вышла замуж, право управления домом перешло к госпоже Жун.

Но в особняке Жунго всё иначе.

Начиная с эпохи Цзя Дайшаня, из-за того, что Цзя Шэ был никчёмным, он невзлюбил старшего сына и предпочитал второго сына Цзя Чжэна, который усердно учился. Цзя Шэ не переносил тягот военной службы и наотрез отказался идти в армию. В гневе Цзя Дайшань сразу выгнал его из особняка герцога.

Надо понимать, что среди четырёх ванов и восьми герцогов, основавших государство, только две семьи удержали своё положение благодаря подлинным сражениям. Цзя Дайшань дорожил титулом герцога Жунго больше жизни.

Наша династия унаследовала систему Чжоу, разделив гражданское и военное. Однако Тайный совет Чжоу был переименован в Военный совет, а Политический зал — в Великий секретариат.

В период правления Великого Преддока, извлекая урок из того, что в конце Чжоу знатные роды были притеснены и в итоге не осталось генералов, он установил железное правило: военные заслуженные родственники не могут вмешиваться в дела Великого секретариата, а гражданские чиновники не могут заниматься военными делами.

Опасаясь, что потомки военных заслуженных родов разложатся, он также учредил строгую систему проверки наследования титулов. Все, кто происходит из военных семей, но не служит в армии и не получает военных заслуг, не имеют права наследовать титулы герцога или маркиза. Были специально установлены три ранга — генерал первого класса, генерал третьего класса, генерал пятого класса — для размещения потомков знати, не служивших в армии, чтобы обеспечить им богатство и почёт на три поколения. По прошествии трёх поколений те, кто не добился успеха в армии, лишаются титула.

Поместье Нин — живой пример. Если бы не то, что Цзя Цзин в своё время сдал экзамен на цзиньши и совершил большие подвиги, а когда он стал монахом, Верховный Император сделал исключение, позволив Цзя Чжэню унаследовать титул генерала третьего класса, то поместье Нин давно бы уже стояло на грани лишения титула.

Выходка Цзя Шэ окончательно разгневала Цзя Дайшаня, и тот едва не выгнал его из семьи. Если бы Цзя Чжэн не был сосредоточен на карьере через экзамены, титул герцога Жунго никогда бы не достался старшей ветви.

Как только Цзя Дайшань испустил дух, Цзя Му довела свою пристрастность до предела. Она не только не позволила унаследовавшему титул Цзя Шэ занять Зал Жунси, который по праву принадлежал старшей ветви, но и держала все семейные богатства в руках второй ветви.

При этом Цзя Чжэн из второй ветви был человеком, который ни во что не вмешивался. Что касается госпожи Ван, она никогда не считала себя членом семьи Цзя, а думала только о делах своей родной семьи. С такими двумя людьми общие счета семьи Цзя не могли не превратиться в полный беспорядок.

Цзя Чжипо выложил всё начистоту, а Ван Сифэн, которой было всего пятнадцать лет, слушала, ошеломлённая.

— Ты хочешь сказать, что семья второй госпожи скоро рухнет, и поэтому она хочет свалить это на меня?

Цзя Чжипо кивнул — его жена соображала быстро.

— Но это не так.

Ван Сифэн нахмурилась:

— Если она отдаст бразды правления, разве ей будет удобно действовать в дальнейшем? Я хоть и ношу фамилию Ван, но выйдя замуж, стала членом семьи Цзя.

<http://bllate.org/book/19342/1891416>